

УЧЕНИЕ О ПРАВОСОЗНАНИИ И.А. ИЛЬИНА: ГРАЖДАНСКИЙ АКТ НЕПОВИНОВАНИЯ В ПРАВЕ

С.В. РИЗАНЦЕВ

Турьский
государственный
педагогический
университет
им. Л.Н. Толстого

e-mail: phi-
leo@tspu.tula.ru

Статья посвящена учению о правосознании И.А. Ильина. В статье определяется роль положительного права в его связи с правосознанием. Анализируется понятие «правосоздания», определяется ключевая роль нравственных принципов для правосознания. Автор намечает основные принципы, определяющие сущность правосознания в философии И.А. Ильина.

Ключевые слова: правосознание, «правосоздание», нравственные принципы, философия.

Вопрос о ценностной природе положительного права является одним из основных в философии права Ильина. Мыслитель раскрывает идею правосознания как взаимодействие положительного и естественного права, вводя такие категории правосознания как *гражданский акт неповиновения в праве, правовая совесть*.

Положительное право, по мнению Ильина, содержит в своей основе ценностные аспекты естественного права – идею справедливого и должного, представляет собой «организованную попытку формулировать естественное право», являясь «суррогатом естественного права». Положительное право, как действующее право, представляется «последним этапом, достигнутым правотворящим человечеством в деле поддержания и формулирования естественного права». В этом смысле положительное право нуждается в корректировке, которое организует нормальное правосознание как активное творческое начало, «волевое устремление души», стремящееся к достижению справедливого и свободного права. Позитивная установка нормального правосознания состоит в том, что оно «улавливает» объективную идею естественного права и стремится установить и сформулировать его сущностный смысл в нормах положительного права. Ильин подчеркивает, что естественное и положительное право при всей своей различности, представляют целостный синтез, единство: «Единство положительного и естественного права, – пишет он, – уже дано, хотя бы в зачатке, и еще задано, в своем целостном и осуществленном виде».

«Заданность» к осуществлению и реальная нормативность естественного и положительного права создают расхождение и известную двойственность в требованиях и предписаниях права, так как образуют различные правопорядки по форме «одинаково претендующих на объективную обязательность и объективное значение».

Таким образом, налицо – конфликт между действующим положительным и естественным правом. Этот конфликт может быть разрешен только в пользу естественного права, так оно представляет собой ценностную основу положительного права. Обострение конфликта чревато искажением содержания права в общественном сознании, которое «начинает изображаться как «простое провозглашение власти, силы и насилия, как орудие, служащее организованному господству имущего класса; оно постепенно развешивается в последовательном, но незрячем критическом анализе, а незрячий скепсис приводит к его категорическому отвержению».

Мыслитель выдвигает идею «правосоздания», т.е. созидания новых законов, причем категория правосоздания выступает в его учении как *борьба за объективное право*. Определяет необходимость такого пути нормальное правосознание, которое находит его как единственный выход из кризиса правосознания в результате конфликта положительного и естественного права. Таким образом, правотворчество или правосоздание является разрешением конфликта, выступая в виде борьбы за объективное право, о котором мы говорили выше, и «борьбой за право в субъективном смысле» (т.е. за поддержание и осуществление справедливых полномочий, обязанностей и запретностей).

Борьба за новое право не означает разрушение действующего положительного права. Решающая роль в этом моменте принадлежит правосознанию, которое «находит героический выход из создавшегося конфликта, признавая каждого субъекта членом двух различных правопорядков сразу: одного, отвергнутого по содержанию, но не отмененного и сохраняющего «положительное» значение, и другого, признанного по содержанию, но еще не установленного, не утвержденного, и, может быть даже не сформулированного, однако – верного, справедливого, лучшего и потому имеющего *достоинство естественного права*».

Ильин считает, что большая *правственная ответственность* в борьбе за новое право лежит на людях, осуществляющих правотворчество, т.е. на юристах, ученых, философях права. Именно они, по его мнению, должны научно вскрыть и сформулировать те новые нормы права, которые лежат в основе естественного права. Мыслитель подчеркивает, что ученые правоведы должны «выработать в себе особый акт правосознания», который он формулирует как *правовую совесть*, называя законодателей, творящих новое право «художниками естественной правоты».

В то же самое время борьба за новое право может встретить определенное сопротивление со стороны консервативных правительственных кругов. В этом случае борьба за правотворчество принимает иную форму «непосредственного осуществления новых субъективных прав». Этот способ борьбы может восприниматься как правонарушение, в этом случае Ильин предлагает следующее: каждый человек как субъект правосознания имеет возможность волеизъявления своих прав. Поэтому каждый имеет право «немедленно перестать осуществлять свое «неестественное полномочие» и затем погасить его отречением».

Мыслитель подчеркивает это положение деятельностью многих помещиков, отречшихся от своего права на крестьян, в частности, он приводит пример отречения Л.Н. Толстого от авторских прав в пользу народа, его распоряжения о раздаче ясиновской земли и т.д. «Каждый может, следуя естественному правосознанию, – пишет Ильин, – взять на себя исполнение чужой обязанности, внести налог за бедняка, заменить больного товарища на службе или, как это допускалось в старину, «пойти в рекруты», заменив многосемейного брата». Это «переживание публичных полномочий как обязанностей гражданина, а публичные обязанности как неотъемлемые полномочия» можно назвать *гражданским актом неповиновения в праве*. Ильин придает этой категории правосознания исключительно правовой характер, считая, что это понятие не имеет нравственного статуса, оно «не является делом «сверхдолжного милосердия», снисхождения или жертвы, но простым блюдением естественных прав и обязанностей», осуществляющих борьбу за «естественный правопорядок». Гражданский акт неповиновения в праве мотивируется «непосредственным чувством права и живым сознанием своей естественно-правовой обязанности». Мыслитель видит в данной деятельности отсутствие правонарушения и формулирует этот способ борьбы за новое право «*лояльной борьбой за естественное право в субъективном смысле*».

Философ считает, что новые правовые нормы должны рождаться исключительно в правовых рамках, которые исключают насилие, смерть, революции, которые несут хаос, войны и исключение правопорядка. Он считает недопустимым нарушение действующего положительного права. Считая, что целесообразным способом введения нового права является *перманентная эволюционная форма внедрения права*, он вводит в категорию правосознания *принцип соблюдения юридического обычая*, как «*правомерного способа постепенного введения в пределы положительного права тех элементов жизни, которые лежат за его пределами, но в которых нуждается правосознание*». Это означает «осуществление неправого как правового, сопровождающееся сознанием, что «так поступать» необходимо и правильно». В этом случае новые правовые действия постепенно вводятся в жизнь, становясь действительностью и постепенно прежний правопорядок уступает место новому. Принцип соблюдения юридического обычая в правосознании исключительно важен именно на стадии введения нового права для воспитания и функционирования нормального, а не искаженного правосознания, так как только уважение к положительному праву дает единственную возможность созидания естественного права.

Ильин формулирует основные принципы, при которых правосознание сохраняет свой положительный статус в условиях конфликта положительного и естественного права:

1. нарушение положительного права возможно только в том случае, если субъект в своем личном жизненном опыте использует новые правовые нормы, соответствующие естественному праву;

2. мотивацией нарушения положительного права является «воля к общему благу», а не личные, своекорыстные интересы;

3. правонарушение мотивировано нормальным, а не искаженным правосознанием, волей к цели права, направлено не на разрушение государственного и правового строя, а поддерживает его, исправляя старые, недееспособные правовые нормы и принципы;

4. связано с сохранением положительного права, как основания естественного права;

5. правонарушение связано с необходимостью отмены неправового права, задерживающего движение и развитие естественного права. Отмена неправового права возможна только конституционным путем;

6. правонарушение не должно нарушать естественных прав человека.

Все эти условия, по мнению Ильина, дают человеку «естественное право на неповиновение праву» и не противоречат нормальному правосознанию.

Однако неповиновение праву как правонарушение чревато уголовным наказанием. Субъект, нарушивший нормы положительного права, должен быть подвергнут наказанию. Это наказание формально *de jure* показывает, что правонарушение как превышение полномочий, не соблюдение обязанностей, преступление запретов, установленных в нормах права имело место и субъект, совершивший данное деяние подлежит уголовной ответственности – следствию и суду. Таким образом, задача уголовного суда состоит в том, чтобы определить вину и назначить наказание. Ильин указывает на то, что суд присяжных не должен ограничиваться формальными юридическими рамками права. Особенность этой демократичной формы судопроизводства заключается в том, чтобы дать оценку *субъективной* виновности преступника, которая, по мнению мыслителя, имеет «внутреннюю душевно-духовную природу». Следовательно, вопрос о виновности, по своему существу есть вопрос о правосознании субъекта преступления. Ильин объясняет это следующим образом: степень виновности субъекта зависит не только от преступления им норм положительного права, но, прежде всего, от целей и мотивов преступления, того «в каком отношении стоят эти цели и мотивы – к целям и мотивам нормального правосознания», так как «входит в самую сущность как *повиначающегося*, так и *преступающего* правосознания: они-то и определяют виновность человека». Причем закон и правовая теория не объясняют этих целей и мотивов, «проявляя в этом великое доверие к человеческому духу», полагаясь на «совесть» присяжных.

Ильин вводит в свое учение о правосознании понятие «правовой совести», которая включает в себя: а) знание содержания нормального правосознания; б) интуитивное ощущение идеи права; в) стремлением выразить добрую волю. В этом смысле задача присяжных определить степень виновности преступника в зависимости от уровня его правосознания, которое, как известно, связано с целями и задачами права как такового. Поэтому роль присяжных заседателей особенно важна в суде. Подчеркивая ее нравственную значимость, философ пишет: «Чуткий и совестный человек, выступая в качестве присяжного, совершает глубокую внутреннюю работу: ибо совесть у человека – одна, и показания ее о праве (в качестве «правовой совести») неизбежно приводят в движение ее последнюю нравственную глубину; именно эта работа, и только она может сделать уголовного судью – художником *естественной правоты*».

Список литературы

1. Ильин И.А. О сущности правосознания. *Соб. Соч.* в 2-х т. М., 1993. Т.1.
2. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. *Соб. Соч.* в 2-х т. М., 1993. Т.1.
3. Мелешко Е.Д., Макаров Р.Н. Идея синтеза морали и права в теории федерализма А.С. Яценко. Тула, Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2003.

4. Поляков А. В. Может ли право быть неправым? Некоторые аспекты дореволюционного русского правопонимания // Правоведение. 1997. – №4.
5. Юрашевич Н.М. Эволюция понятия правового сознания // Правоведение. – 2004. – №2.

I.A. ILYIN'S TEACHING OF LEGAL CONSCIOUSNESS: THE SOCIAL ACT OF DISOBEDIENCE IN THE LAW

S.V. RYAZANTSEV

*Tula State Teachers'
Training University
n.a. L.N. Tolstoy*

*e-mail: phi-
leo@tspu.tula.ru*

The article is dedicated to I.A. Ilyin's teaching of legal consciousness. The role of the positive law connected to legal consciousness is specified in the article. The concept of «making-of-law» is analyzed, the key role of moral principles for the legal consciousness is specified. The author mentions the main principles of the essence of legal consciousness in I.A. Ilyin's philosophy.

Key words: legal consciousness, «making-of-law», moral principles, philosophy.